

Норман вошел в подсобное помещение с маленьким русалом на руках. Быстро окинув взглядом маленькую коробку, он понял, что она была разобрана. Ань Цзинь поднял коробку, достал шлем, положил коробку на место, посмотрел на Нормана и радостно ахнул.

Глаза Нормана вспыхнули от удивления, действия маленького русала по открытию коробки были слишком резкими, очевидно, он делал это не в первый раз. Правая рука Ань Цзиня поддержала плечи Нормана, чтобы он выпрямился, а левая рука взяла шлем, чтобы надеть его на голову Нормана.

Норман наклонил голову, избегая действия маленького русала.

Русал помог ему исцелять духовные бунты, передавал ему духовную силу и беспокоился о нем. До тех пор, пока это не нарушало суть дела, он не гнушался выполнять все требования маленького русала. Вот только сейчас он держал русала на руках, а ношение голографического шлема влияло на его зрение и было неудобным.

Ань Цзинь не сдавался и продолжал надевать шлем на голову.

Норман снова избегал этого и сказал глубоким голосом: "Не двигайся".

Движение Ань Цзиня приостановилось, и он посмотрел на выражение лица Нормана. Он не был зол, не так ли?

Норман не был зол. Он посмотрел вниз на русала: "Тебе нравится этот шлем?".

Ань Цзинь потряс шлемом. С его искривленными глазами, его отношение было очевидным.

Норман сказал успокаивающе: "Я покажу тебе, что он делает позже".

Он сказал это, удерживая русала на месте, медленно повернулся, чтобы он мог видеть, что находится в комнате, и спросил: "Есть ли что-нибудь еще, что ты хочешь?".

Ань Цзинь посмотрел на шлем, и все, что его интересовало в этой комнате - это шлем.

Норман понял, что русал специально искал шлем. Он вынес его, вернулся в комнату для русала и попросил робота отложить шлем в сторону, прежде чем опустить русала в воду. Ань Цзинь выплыл на берег, указал на шлем в руке робота и несколько раз срочно крикнул.

"Шлем не может касаться воды", - сказал Норман, поднял шлем, надел его на голову и присел на корточки перед русалкой, - "Я надену его для тебя".

"..." подумал Ань Цзинь: Нет, это не то, что он пытается сделать!

Он наклонился вперед и протянул руку к Норману. Норман посмотрел на него и не остановил своего движения. Он знал маленького русала немного лучше и уже не относился к нему так настороженно, как вначале. Он не подозревал, что русал пытается напасть на него. Он наблюдал за его движениями, чтобы лучше понять.

Ань Цзинь двигался медленно, немного неуверенно, увидел, что он не останавливается, и его глаза загорелись. Он быстро протянул руку к правой стороне выключателя шлема и щелкнул выключателем.

Норман был не готов и вошел в голографический мир с блеском в глазах. Это был не первый раз, когда он входил в голографический мир, поэтому он появился прямо в том месте, где был в прошлый раз, перед тем как выйти из сети.

"Лидер команды Танг!" Дюймовочка увидела его, и его глаза тут же загорелись: "Я...".

Только начав говорить, он увидел, как фигура перед ним резко исчезла.

Упал? В сторону? Голова дюймовочки замерла, а потом он крепко задумался: ведь не просто же так он произнес раздражающие слова?

Как только Норман вышел из голографического мира, он столкнулся с яркими глазами маленького русала. Сначала он подумал, что, возможно, это совпадение, но когда он увидел внешность русала, он мог быть уверен, что русал знала, что надев шлем и нажав на выключатель, он попадет в голографический мир.

Он вспомнил, как ловко он доставал шлем и щелкал выключателем. Может ли быть так, что русал уже входил в голографический мир? Может быть, ему показалось это интересным, и он захотел поделиться с ним?

Ань Цзинь прикоснулся кончиками пальцев к краю шлема и осторожно поднял его вверх, выжидающе глядя на Нормана.

Норман снял шлем и протянул ему. Ань Цзинь взял его и надел на голову.

Через две секунды он снял шлем и снова надел его на голову Нормана. Не успел он его надеть, как тот вернул руку обратно и надел его на свою голову. Походив туда-сюда несколько раз, он недовольно уставился на шлем. Затем он взял шлем в левую руку, указательный палец правой руки вытянулся, острые ногти провели по центральной оси шлема, как будто желая разрезать шлем на две части.

Он напряг свое маленькое лицо, выглядя очень несчастным, но его руки контролировали силу,

чтобы не разбить шлем. Имея опыт общения с Норманом, он был уверен, что Норман поймет, что он имел в виду - он хотел одеть шлем вместе с Норманом.

Норман не подвел его; он не успел выцарапать больше сантиметра, как его запястье сжали.

"Не двигайся", - сказал Норман, убирая шлем в сторону и передавая его роботу.

Ань Цзинь поспешно протянул руку, как будто хотел забрать шлем обратно.

"Не волнуйся, я отдам его тебе позже", - сказал Норман. Взяв на руки маленького русала, он вышел из комнаты и направился в спальню на втором этаже.

Он положил русала в ванну и дал рыбьему хвосту погрузиться в воду. Он посмотрел на русала, который сидел напротив ванны, а его голова не касалась воды.

Но после входа в голографический мир тело, скорее всего, будет скользить, а если на нем будет шлем, то шлем намокнет. Норман на мгновение задумался, обнял маленького русала за плечи и приложил небольшое усилие.

Ань Цзинь не понял, и, двигаясь с силой, его тело развернулось на сто восемьдесят градусов, прямо перед ванной. Его хвост соскользнул, и он уперся руками в борта ванны, прежде чем стабилизировать свое тело.

Норман на мгновение задумался и положил полотенце на переднюю часть ванны, затем положил руки маленького русала в сцепленное положение на полотенце.

Ань Цзинь моргнул. Что он делает?

Норман взял шлем из рук робота и надел его на русала. Надев его, он положил ладонь на его шею и слегка надавил.

Шея Ань Цзиня была очень чувствительной. Когда теплая ладонь коснулась его, он поспешно сжал шею и поднял хвост вверх. Его глаза были слегка приоткрыты, чтобы посмотреть на Нормана.

Норман убрал руку. "Не нервничай, я не хочу нападать на тебя".

Ань Цзинь увидел, что он выглядит серьезно и прямо, а его хвост медленно опустился и разгладился.

Норман на мгновение задумался, поднял руки, сложил их, сделал лицо в позе руки и

проинструктировал: "Ань Ань, учись у меня".

Ань Цзинь понял. Норман приложил ладонь к затылку, слегка надавил, значит, для этого! Он последовал примеру Нормана и уперся головой в бок его руки.

Так, лежа на спине, его тело было гораздо устойчивее и не скользило, но при этом было очень удобно. Он вдруг понял. Норман позволил ему оставаться в таком положении и беспокоился о том, чтобы он не намочил голографический шлем.

Какой дотошный мастер.

Норман понаблюдал некоторое время, чтобы убедиться, что русал не испытывает дискомфорта в таком положении и не соскользнет в воду, встал, чтобы взять другой шлем в другой комнате, и снова вошел в ванную.

Он попросил робота передвинуть одноместный диванчик рядом с ванной, а затем открыл свой терминал, соединил два шлема, установив его в режим пары.

В опциях режима Норман подумал и выбрал режим "родитель-ребенок".

После подготовки он надел шлем, прислонился к дивану, чтобы занять удобное положение, а затем щелкнул выключателем.

Неудивительно, что их сразу отправили в комнату настроек родителя и ребенка, ведь он впервые входил в голографический мир в качестве родителя.

В то же время Ань Цзинь вошел в голографический мир.

Ань Цзинь замер. Он еще не успел щелкнуть выключателем! Подумав, он решил, что это связано с работой терминала Нормана.

Раздался механический голос: "Обнаружено, что вы впервые входите в голографический мир в сопровождении вашего родителя, пожалуйста, слушайте его".

Ань Цзинь: ???

После того, как механический голос исчез, он попал в комнату, полную детских интересов, напротив зеркала. В зеркале он сразу же увидел обычного на вид, но очень высокого мужчину.

У самого Нормана было отличное тело, мускулистое, но не преувеличенное, одновременно красивое и сильное.

Человек в зеркале был ростом не менее двух с половиной метров, с бронзовой кожей, мышцами рук и крепким телосложением - каждая часть тела демонстрировала силу.

Ань Цзинь замер. Это был Норман?

Значит, в сердце Нормана был Кинг-Конг!

Норман тоже слегка замер. Его сопровождал подросток. У подростка было длинное тело и очень нежная внешность. Это был маленький русал?

Ань Цзинь замер на мгновение, чтобы прийти в себя. Это не должно быть его реакцией! Его глаза расширились, рот принял О-образную форму, и он указал на свои ноги с шокированным выражением лица: "Ах!".

Норман неуверенно позвал: "Ань Ань?".

Ань Цзинь повернул голову, чтобы посмотреть на него, сохраняя шокированное лицо с преданностью.

Норман встретился взглядом с его водянисто-голубыми глазами цвета персика и был уверен, что это маленький русал.

У русала действительно была человеческая фигура в голографическом мире?

Норман не стал подходить ближе, боясь, что русал не узнает его, и представился первым: "Ань Ань, я твой хозяин Норман".

Глаза Ань Цзиня переместились с ног на лицо, выражение его лица стало удивленным, он радостно воскликнул и сделал шаг к Норману. Его сердце дрогнуло, и в тот момент, когда его нога приземлилась на землю, его тело покачнулось и дернулось в сторону.

Переход от рыбьего хвоста к двум ногам, немедленная ходьба были бы слишком фальшивыми. Когда он попал в голографический мир, он даже не мог сначала нормально ходить. Ань Цзинь молча похвалил себя за строгость.

Норман был очень быстр. Когда тело подростка было еще на некотором расстоянии от земли, одна рука обхватила его за талию, удерживая на месте.

Правая рука Ань Цзиня лежала на его руке, ладонь под выпуклостью мышц. Такая преувеличенная мускулатура была редкостью в реальном мире, и Ань Цзинь не мог не ущипнуть себя.

Она не двигалась.

"..." Ань Цзинь неловко убрал руку, наклонил голову к Норману и улыбнулся.

В глазах Нормана промелькнуло изумление, полное восхищения, и ни одной лишней мысли.

В следующий момент он нахмурился. Такой взгляд в голографическом мире слишком привлекал внимание. Ему стало интересно, изменит ли маленький русал его образ.

Ань Цзинь, в свою очередь, быстро подумал о том, как заставить Нормана изменить свой образ?

Вскоре его сердце дрогнуло, и он откинул черные волосы со лба, его щеки слегка порозовели. "Ааа, ааа, ааа".

Норман схватил его за запястье. "Не тяни, будет больно".

Чувства в голографическом мире были точно такими же, как и в реальном. Ань Цзинь недовольно надулся и заскулил. Норман увидел, что русалу не нравятся черные волосы, и догадался, что ему нужны длинные голубые волосы.

Норман на мгновение задумался и опустил обе руки вниз, чтобы ущипнуть подростка за талию.

Ань Цзинь издал тихий крик и в следующее мгновение оказался сидящим на сильной левой руке Нормана, его тело резко дернулось вверх. Он поспешно ухватился за что-то, чтобы стабилизировать свое тело. Он посмотрел на голову Нормана, и его руки поспешно скользнули к его плечам.

Поскольку это положение было похоже на то, как если бы он держал ребенка, он слегка покраснел. Он не ожидал такой сцены, где бы он мог знать, что Норман, который всегда был серьезным, на самом деле создаст для себя такой преувеличенный образ в голографическом мире.

По сравнению с ним он был просто гигантом. Держать его двумя руками было пустой тратой сил. По мнению Нормана, эта поза была самой удобной для переноски того, кто не мог ходить. Он тут же решил научиться ходить как можно быстрее.

Как бы то ни было, после того как хвост стал двумя ногами, ходить он сначала не мог, но уже играл.

Норман прижал подростка к левой стороне зеркала. Зеркало было панелью для настройки формы подростка. Он наморщил лоб, как будто делал что-то очень сложное, меняя одну за другой настройки волос.

Цвет волос, толщина, блеск... Закончив изменения, он посмотрел на интерфейс предустановок, чтобы вспомнить и сделать тонкие настройки.

Ань Цзинь посмотрел на волосы, которые были почти такими же, как когда он был в форме русалки, и забеспокоился.

Как это может сработать? Коротких черных волос с таким лицом было достаточно, чтобы привлечь внимание, если заменить их на длинные синие волосы, он боялся, что будет похож на бессмертного.

Ань Цзинь протянул руку, выбрал второе лицо из списка и издал несколько радостных ахов.

Глаза Нормана на две секунды упали на простое, безликое лицо системы, затем он повернул голову, чтобы посмотреть на взволнованного маленького русала. "Нравится?"

Ань Цзинь продолжал указывать на системное лицо, ярко улыбаясь. Норман подумал про себя, что, похоже, эстетика русалок значительно отличается от человеческой.

<http://bllate.org/book/15152/1338584>